

- И что ты мне приволок? – недовольно спросил утром Бохай, которого я отвлек от важного заказа.

- Не видишь? Паровой доспех!

- Это не доспех а дырявая рухлядь, - возразил старший мастер, - и если защиту я еще в состоянии починить, то с двигателем и поршнями дело совсем худо.

- Ну блин, что есть. Зато на его конструкции можно понять, как и что должно работать.

- Черт с тобой торопыга, - старший мастер отвел меня в угол где был отличный слесарный верстак и показал на инструменты, - бери долото, бери отвертку и разбирай. Когда поймешь, как он устроен – позовешь. А раньше не дергай, у меня заказ от его сиятельства.

- Ладно, - кивнул я, после чего был оставлен в гордом одиночестве.

Спустя несколько часов скалывания заклепок и выкручивания винтов, на свет показалось нутро двигателя. Прямо скажем, я, как человек ничего в этом не смыслящий, оказался в растерянности. Самым понятным элементом была печурка с воронкой сверху. Туда, судя по всему, засыпался уголь. По сужающейся воронке он попадал в горнило, которое нагревало, по крайней мере я так думал, несколько медных трубок, идущих кольцами вверх.

С другой стороны, в эти трубки подавалась вода, из металлической фляги. На первый взгляд ничего странного, просто сообщающиеся сосуды, замкнутая система. Но вот дальше был механизм, который как раз «умелец» по просьбе Грода выломал. Металлическая коробка из толстого листа с патрубком на вход и на выход и металлическим штырем с туго вращающейся болванкой. Что это за хрень я понять не мог долго. Пока не нашел в ранце спиленные крепления для всего агрегата. Поставить его не представлялось возможным. И трубка была изменена и укорочена и место было занято какой-то остро пахнущей ерундой. Почти порошком.

Ради эксперимента я взял немного угля от кузнечных молотов, раздробил его на небольшие гранулы и запустил процесс кипения. Сначала огонь еле теплился, подавая пар через порошок в трубку для вдыхания дыма. Но стоило расчистить подачу топлива и убрать лишние детали как котел заработал на полную мощность почти мгновенно заполняя мастерскую паром.

Убрав пламя, я решил отвлечься от механизма и с удивлением обнаружил что на дворе уже темная ночь. Увлечшись я не заметил, как пролетело время, совсем как Лиска со своими книгами. Мне и в самом деле с детства нравилось работать руками, а тут сам бог велел. Если можно так выразиться по отношению к надвигающейся смерти от руки магички или злопамятного дворянина. На любой выбор.

В результате домой я попал только потому что стражники на внутренних воротах меня помнили еще с подготовки цирковых номеров. Добравшись до кровати, я повалился спать. Не помню даже, раздевшись или нет. На следующий день, наскоро перекусив жареным мясом и горячо поблагодарив Василису за подготовленный и собранный обед я вновь отправился в мастерскую Краса.

К моему удивлению вокруг верстака стояла ширма на которой были натянуты серые простыни. А поверх краской было выведено: «Подмастерьям и работникам мануфактуры вход строго запрещен». С чего эта надпись появилась я абсолютно не представлял. Но об авторстве догадаться было не сложно, снизу стояли инициалы БФ.

- Доброе утро, старший мастер, - подошел я к Бохаю.

- Ну? Закончил с разбором и сбором движителя? - недовольно спросил Ферстил пряча густую бороду под фартук, чтобы не сжечь волосы.

- Нет еще, хотел вот поинтересоваться, что за надпись и зачем нужна ширма.

- А ты значит, дурья твоя башка, не понимаешь?

- Нет, а должен?

- Черт. Ничему то тебя отец твой не научил толком. Ты сейчас что делаешь?

- Ну, - неуверенно протянул я, - разбираю механизм. Паровой двигатель.

- Вот. А его делали в городе Мастеров. Одним из немногих независимых чисто дварфийских мест. Именно там строят паровые танки и дирижабли.

- Ну и что?

- Ох, тяжело с тобой, - помотал Бохай головой, - ну вот смотри. Ты несмотря на запрет полез внутрь. Но ты вольный, тебя если узнают, то просто прибьют и дело с концом. А если кто из моих не удержится и заглянет внутрь? Мыж мастера сдерживаться не умеем. Как увидел интересную идею - должен сам обязательно опробовать и сделать. Вот и выходит, что скрыть такое не удастся. А это братец война. До тех пор, пока не останется только один клан знающий секрет.

- А что, нельзя просто поделиться? Это же не золото которого становится только меньше. Если идеями делиться их только больше станет, начнут совершенствоваться.

- Ага, - не собираясь спорить кивнул дварф, - все верно говоришь. Начнут. Вот только каждый дварф знает страшное слово: Предел. Тот момент, когда ты достигаешь технологий, после которых на город падает взгляд повелителя демонов. Чуть переборщил, и нет уже не тебя, ни твоей семьи, ни соседей. А иногда даже целой страны.

- Не понял, а зачем? Что он ему, этот предел?

- Ты в церковь что ли не ходил? Или занятия в школе прогуливал? Про вековую тьму знаешь?

- Так кто про нее не знает, - грустно усмехнулся я, - черная всепожирающая пелена окружающая наш континент.

- Ну так и дальше помнить должен. Тьма эта не просто так появилась, а потому что кто-то перешагнул Предел. И были созданы Императором Стражи что хранят нас от него. И стерегут они покой империи карая всех, кто переступить через Предел пытается, - зачитал словно часть молитвы Бохай, - ну? Теперь вспомнил?

- Нет, этому нас не учили, - честно признал я. Ну а что толку врать в таких вещах? Вот только слова мои заставили дварфа серьезно задуматься.

- В общем, коли ты не знаешь то и черт с ним. Главное запомни, от соблазнов надо держаться подальше. И на других его не распространять. Как в устройстве разберешься и проблему решишь - говори. Я тебе собрать помогу. А до этого момента, сиди за шторкой и никого не

пускай. Нечего мне тут молодежь портить.

Слова дварфа меня порядком озадачили. Я-то считал, что это все детские страшилки. Сказки что на ночь рассказывают, чтобы дети тихо лежали. Но Бохай совсем не похож на того, кто будет в сказки верить. Да и во время визита к эльфам страшную историю о выжигании парохода я тоже прекрасно запомнил. Ну а уж как по нашей деревне Страж бродил и с монстром под водой сидящим боролся, так этому и вовсе не свидетелем, а участником был. Хотя расскажи кому – не поверят.

Значит нужно пользоваться только своими силами и полученной при пробуждении догадливостью. Ну так, а что? Почему нет то? Одно разобрал, и с остальным справлюсь. Зайдя в отгороженный закуток, я полностью погрузился в процесс, разбираясь с работой каждой детали по очереди. И пусть процесс шел медленно сдаваться я не собирался.

Возвращаясь домой после заката, я не редко заставал Лиску уплетающую за обе щеки очередную порцию каши или тыквенного супа. При этом девушка норовила читать за столом принесенные с собой записи. И только строгий тон, и обещание лишить ужина, заставляли Лисандру хоть ненадолго отвлечься от бумаг. Честно сказать, если бы не эти запоздалые застолья, устраиваемые Василисой, я может и ночевал в мастерской. А так, было приятно, что тебя всегда ждут.

Лиска рассказывала, что интересного узнала или придумала за день, и пусть я понимал лишь треть это все равно было потрясающе. Я даже потратился на доступ в оба тайных зала библиотеки, чтобы не стеснять ее в потоке знаний. Ну и себя не обидел, чтобы разобраться в устройстве доспехов досконально. Потратил в результате почти все что было. Хорошо хоть пять золотых мне зачли при переводе с элитного зала, а то вообще без денег остался. Васька отчитывалась о ходе работ по восстановлению дома. А я рассказывал какие детали успел отремонтировать. И только Трия продолжала молчать, опасаясь реакции девушек.

После все ложились спать. Лежаки на полу кстати сменились весьма достойными кроватями с деревянным упругим дном. Тоже заслуга хозяйствующей Василисы. Ну а с утра вновь отправлялись каждый по своим делам. И так продолжалось пять дней. Когда до поединка осталось всего два дня, в отработанной схеме случился перебой.

- Пошли все вон! – донесся до меня настойчивый женский голос в тот момент, когда я соединял золотник с трубкой отвода конденсата на прямоточный распределитель.

- Прошу вас, ваша светлость, не губите, - голос Бохая был умоляющим и жалким, - у нас при простое все печи железом изойдут.

- Чтобы через минуту Хикент был передо мной!

- Да, да, слушаюсь, - донеслось торопливое поддакивание, и нарушая собственные правила ко мне ввалился дварф, - Майкл, бегом! Тебя княгиня требует!